

советским критикам, которым трудно было принять трепетное преклонение Милтона перед высшим началом в лице Бога-Отца («конечно, религиозный фактор во всей его сложности оказал большое воздействие на поэзию Мильтона. Но есть все данные к тому, чтобы видеть в религиозном начале помеху полноценному развитию Мильтона-поэта, а не стимул его творчества») [3, с. 13], что свидетельствует о непреодолимом разрыве между идейно-философским содержанием поэмы Милтона и его рецепцией в советской критике. Тем не менее, наблюдения и гипотезы отечественных исследователей, были важным элементом формирующегося российского милтоноведения, и могут служить иллюстрацией к тезису Виссариона Григорьевича Белинского о том, что «на поэзию действует историческое движение обществ», с поправкой, что это же движение с не меньшей силой действует и на литературоведение и критику.

Список использованной литературы

1. Белинский, В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья седьмая / В. Г. Белинский // Собрание сочинений в трех томах. – М., 1948. – Т. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0180.shtml. – Дата доступа : 15.11.2022.
2. Белинский, В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года. Статья первая / В. Г. Белинский // Собрание сочинений в трех томах. – М., 1948. – Т. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0180.shtml. – Дата доступа : 15.11.2022.
3. Самарин, Р.М. Творчество Джона Мильтона / Р.М. Самарин. – М.: Изд-во Московского университета, 1964. – 486 с.
4. Самарин, Р. М. Милтон в годы Реставрации. Поэмы «Потерянный рай» и «Возвращенный рай». Трагедия «Самсон-борец» / История всемирной литературы. – М.: Изд-во Наука, 1987. – Том IV. – С. 204 – 209.
5. Аникст, А. А. Джон Мильтон / Джон Мильтон. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец. – М.: Художественная литература, 1976. – С. 5 – 27.
6. Аникст, А. А. История английской литературы / А. А. Аникст. – М. : Учпедгиз, 1956. – 464 с.
7. Артамонов, С. Д. История зарубежной литературы XVII-XVIII века // С.Д. Артамонов. – М. : Просвещение, 1978. – 616 с.
8. Чамеев, А. А. Джон Мильтон / Н. А. Жирмунская, З. И. Плавский, М. В. Разумовская и др. История зарубежной литературы XVII века. – М. : Высшая школа, 1987. – 248 с.
9. Чамеев, А. А. Джон Мильтон и его поэма «Потерянный рай» / А. А. Чамеев. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 129 с.
10. Горбунов, А. Н. Поэзия Джона Милтона (От пасторали к эпосе) / Джон Милтон. Потерянный рай. Возвращенный рай. Другие поэтические произведения. – М. : Наука, 2006. – с 581-648.
11. Hills, Christopher. Milton and the English Revolution / Ch. Hills. – New York, 1979. – 541 p.
12. Milton, John. Paradise Lost / J. Milton. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1998. – 1213 p.
13. Фридман, Семен. Сатана «Потерянного рая» – революционер или нет? / С. Фридман. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://22century.ru/popular-science-publications/satan> Дата доступа : 15.11.2022.

Н. Л. Сержант,

канд. филол. наук, доцент (Белорусский государственный педагогический университет, Минск, Беларусь)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РОМАНЕ ДЖОНАТОНА

ФРАНЗЕНА «СВОБОДА»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемно-тематические аспекты романа американского писателя Дж. Франзена «Свобода». Исследуются способы художественного осмысления жизни американского среднего класса на примере членов одной семьи в контексте вопросов экологического и социально-политического характера на рубеже XX-XXI века. Раскрываются различные коннотации слова «свобода» в повествовательной структуре текста.

Ключевые слова: «свобода»; Джонатан Франзен; экология; птицы; политика; демократия; ядерная семья.

N. L. Serzhant,

PhD, Ass.Professor (Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Belarus)

ECOLOGICAL AND SOCIAL PROBLEMATICS IN JONATHAN FRANZEN'S NOVEL «FREEDOM»

Abstract. The article deals with the problem-thematic aspects of the J. Franzen's novel «Freedom». It is studied the ways of artistic comprehension of the American middle class' life on the rise of one family members in the context of ecological and socio-political questions at the turn of the XX-XXI centuries. The article reveals various connotations of the word «freedom» in the narrative structure of the text.

Key words: «freedom»; Jonathan Franzen; ecology; birds; politics; democracy; nuclear family.

Джонатан Эрл Франзен (*Jonathan Earl Franzen, 1959–*), известный русскоязычному читателю, прежде всего, как автор романа «Поправки» (*The Corrections, 2001*), сегодня считается одним из лучших современных американских романистов. Произведения, появившиеся в новом тысячелетии, романы «Свобода» (*Freedom, 2010*), «Безгрешность» (*Purity, 2015*) и «Перекрёстки» (*Crossroads: A Novel; A Key to All Mythologies, Volume 1, 2021*), ряд эссе и книга мемуаров «Зона дискомфорта» (*The Discomfort Zone, 2006*) подтвердили статус не только хорошо продаваемого, но и вдумчивого писателя, который довольно успешно продолжает традицию классического реалистического повествования, обогащая её новыми темами, идеями, не увлекаясь чрезмерно экспериментами с формой. В большинстве книг Дж. Франзена узнаваемы черты социального, психологического и семейного романов, в них писатель поднимает важные и актуальные проблемы бытия современного мира и человека в нём. Атмосфера жизни его героев оказывается напрямую связанной с политической и экономической ситуацией, наукой и религией, международными, расовыми, гендерными вопросами. Большой, и по физически многостраничному объёму книг, и масштабу затронутых тем, роман Франзена, конечно, далёк от классической социальности романов XIX века с прямым обличением общественных пороков, сочувствием униженным и оскорблённым, бедным и угнетённым, хотя всё это у Франзена тоже есть. Писателя интересует прежде всего то в современной реальности, что важно именно для него: не медицина, а экология, не кризис мигрантов, общественных институтов, а кризис технологий и кризис семьи, не коррупция как таковая, но махинации мегакорпораций и транснациональных компаний. При этом всё, что осуждает автор, к чему побуждает читателя, не превращается в дидактику и моральное поучение, однако призыв «открыть глаза» и критически задуматься об окружающем звучит с разной степенью отчётливости практически в каждом романе писателя. Интерес автора также сосредоточен на психологическом измерении человека и на том, как социальные, исторические, политические и культурные изменения повлияли на его природу.

В общем плане свой роман «Свобода» Дж. Франзен посвятил жизни американского среднего класса и сосредоточился на освещении социально-экономического и политического положения Америки. События разворачиваются в современном обществе с 1970-х до середины нулевых, и связывают членов одной семьи с

различными политическими и социальными явлениями современного западного мира. В истории героев романа «Свобода» показан опыт поколения американцев, переживших 11 сентября, вторжение в Ирак, выборы президента Барака Обамы. По признанию автора, роман писался в основном в 2009 году после избрания Обамы. К тому времени, по его словам, *we could see the decade in some pretty clear perspective* [1]. В этом смысле роман можно считать не столько аналитическим обзором состояния американского общества за последние тридцать лет, сколько размышлением о перспективах, о будущем этого сообщества, мира в целом, свободы как ключевой опоры американской демократической системы.

Многозначность понятия свободы в романе обыгрывается в разных опциях. На первый план выходит тема достижения личной свободы как важнейшей человеческой ценности. Автор указывает на расхождение пропаганды свободы, о которой твердят политики, президенты, телевидение, и её искажении на фоне событий, реально происходящих в мире. Главные герои книги, семейная чета Патти и Уолтер Берглунды, их дети, как и другие герои романа, живут в свободной стране, пользуются интернетом, ходят в супермаркеты с изобилием потребительских товаров, свободно перемещаются по миру, но терроризм, экономический кризис и экологические угрозы всегда существуют рядом. В одном из интервью Дж. Франзен признавался, что работая над романом он *«постоянно думал о том, как жить в мире, зная, что там каждый день происходят ужасные вещи, а также о том, что в слове «свобода» есть определенная насмешка – это был лозунг республиканцев на выборах 2008 года, как раз тогда, когда я писал книгу»* [2].

Сквозь призму судеб героев романа автор освещает проблемы свободы выбора и независимого принятия решения женщиной (Патти), проблемы окружающей среды, перенаселение и защита птиц (Уолтер и Лалит); политические вопросы – столкновение республиканских и демократических доктрин (Джоуи и семья его друга Джонатана).

Так, Уолтер Берглунд, главный персонаж книги, работает в общественной природоохранной организации и всерьёз озабочен экологическими проблемами: *«Walter handed him a laminated bar chart. "In America alone," he said, "the population's going to rise by fifty percent in the next four decades. Think about how crowded the exurbs are already, think about the traffic and the sprawl and the environmental degradation and the dependence on foreign oil. And then add fifty percent»* [3]. Важно отметить, что среди множества экологических проблем, автора, как и героя, прежде всего волнует проблема перенаселения. Также Уолтер возмущен действиями крупных компаний, уничтожающих природу ради сверхприбылей, критикует правительство за развязывание войны в Ираке, но особенно его тревожит проблема исчезновения редких птиц, ради их спасения он готов на крайние меры: *«Let's chop down mountains and destroy rivers to save this one rare bird»* [3].

Птицы в романе с названием «Свобода», безусловно, её символически олицетворяют. Франзен обращается к этому наиболее прямо в заключительном разделе книги «Кентербридж-на-озере». Уолтер поселяется в этом маленьком городке, где его никто не любит и не воспринимает всерьёз. Одержимость Уолтера птицами, изображается почти комически, если не учитывать, что сам автор увлечён орнитологией не на шутку. В эссе для журнала «National Geographic» Франзен сравнивает птиц с людьми, утверждая: *«They build intricate homes and raise families in them»* [4]. Уолтер пытается заставить жителей Кембриджа-на-озере держать кошек дома, чтобы они не причиняли вреда птицам. Покупает и раздаёт жителям специальные нагрудники, которые те должны надевать на своих питомцев, чтобы препятствовать способности кошек охотиться: *«Walter had never liked cats. They'd seemed to him the sociopaths of the pet world, a species domesticated as an evil necessary for the control of rodents and subsequently fetishized the way unhappy countries fetishize their militaries, saluting the uniforms of killers as cat owners stroke their animals' lovely fur and forgive their claws and fangs. He'd never seen anything in a cat's face but simpering incuriosity and self-interest; you only had to tease one with a mouse-toy to see where its true heart lay»* [3].

Когда Патти забирает своего мужа-орнитолога из изгнания, он жертвует свою землю местному земельному фонду на условиях превращения его в птичий заповедник. Дом ограждают огромным забором от

кошек, все окна открыты, так что там живут только любимые подопечные Уолтера. Получилось, что птицы, которые всегда были свободны на небезопасной территории, обрели безопасность, по сути, оказавшись в клетке.

Значение символа птиц в романе можно рассмотреть и в другом аспекте. Каждый герой романа стремится и отстаивает свое право на свободу как одно из самых важных достижений демократии. Они оценивают свою жизнь сквозь призму политики. Птицы – граждане, народ, который насильственно ограничен в своих правах. Но главная проблема, которая стоит за историями с птицами в романе, конечно, экологическая. Автор является активным защитником природы, и его размышления о птицах и их роли в жизни современного человечества хорошо иллюстрированы не только вымышленными событиями в романе, но и в эссе «Почему так важны птицы». Франзен говорит о том, что понятие «ценность» в эпоху позднего антропоцентризма стала почти исключительно означать экономическую ценность, полезность для человека. *«...конечно же, многие дикие птицы полезны: их можно есть. Некоторые из них, в свою очередь, поедают вредных насекомых и грызунов. Многие другие выполняют жизненно важную роль – опыляют растения, распространяют семена, служат пищей для хищников-млекопитающих ... Но так ли обязательно дожидаться, пока птицы исчезнут, чтобы понять, что болото отравлено, лес вырублен и сожжен дотла, рыбный промысел загублен? Как ни прискорбно, но сами по себе дикие птицы никогда не будут играть сколько-нибудь важную роль в экономике. Они так и норовят склевать нашу чернику. Зато популяция птиц служит бесспорным показателем состояния здоровья наших моральных ценностей. Одна из причин, по которой дикие птицы важны – обязаны быть важны для нас, – заключается в том, что они являются нашей последней и лучшей связью с миром природы, который постепенно исчезает»* [5, с. 49-50].

В связи с этим, в романе природа выступает как критерий оценки человека: умением ценить природу автор наделяет своих лучших героев, которые не только сумели сохранить свой богатый духовный мир, но и тратят свои жизненные усилия, заботясь о ком-то. Этими лучшими героями являются Уолтер, Патти и Лалита. Им противопоставлены соседи Кэрл и Блейк, старший брат Уолтера Митч – те, кто и социального успеха не обрели, и душевной теплотой не отличились. Так же и кошек – уничтожителей птиц – автор не случайно сопоставляет с фамилией друга-соперника Уолтера, Ричарда Каца (Katz звучит как cats). Ричард – это своего рода хищник, который больше всего дорожит своей независимостью, свободой и принципами, как все коты и кошки. В последней главе романа упоминаются как раз кошки, которые едят птиц. И хоть Кац птиц не ест, но он знает, что он «пожирает» молодых девушек, которых называют «птичками», в то время как Уолтер – защитник птиц, и спас Патти от Уолтера-кота, в которого та была безумно влюблена, женившись на ней, чем уберёт её от лишних разочарований. В этом можно проследить скрытый смысл: брак Уолтера является отражением его работы в области охраны окружающей среды. Он любит и женится на Патти, а она предаёт его, попадает в «лапки» к коту-Кацу, заводит с ним тайный роман. Аналогично этому, Уолтер, заботясь о создании природных заповедников в Западной Вирджинии, заключил соглашение с Вин Хейвеном, который скупил права на добычу полезных ископаемых в разных районах и втянул Уолтера в авантюру, по которой тот поверил, что занимается очисткой будущих заповедных мест, в то время как на самом деле Вин пытался получить экономическую выгоду и под предлогом «охраны среды» приобрёл со скидкой большие территории для дальнейшей выкачки с неё прибыли.

В одном интервью Дж. Франзен говорил: *«You know, on a bad day, taking a drive and trying to find some place that isn't covered with sprawl, I feel like we've experienced cancerous growth rates. There once were these functioning cities, there was farmland, there was the wild. It seems like there was once some kind of balance. When you see sprawl plotted out on maps, it really has this cancerous look»* [6]. Автор указывает на серьёзные проблемы XXI века в связи с ростом больших городов: это приводит к нарушению равновесия в природе и изменению климата. В романе это наблюдение писателя также нашло отражение в словах Уолтера: *«Humans are a cancer on the planet!»* [3]

Волнует Франзена и разрушительная стихия американской потребительской культуры: *«People came to this country for either money or freedom. If you don't have money, you cling to your freedoms all the more angrily. Even if*

smoking kills you, even if you can't afford to feed your kids, even if your kids are getting shot down by maniacs with assault rifles. You may be poor, but the one thing nobody can take away from you is the freedom to f*** up your life whatever way you want to. That's what Bill Clinton figured out – that we can't win elections by running against personal liberties. Especially not against guns, actually» [3].

Писатель призывает задуматься об обязанностях, которые приходят со свободой, а не только о правах, напоминая, что наши обязанности по отношению к другим людям и окружающей среде, в которой мы живем, неизменны, и если мы будем продолжать игнорировать их, то рано или поздно они дадут о себе знать.

Политическая ситуация не является главной темой, рассматриваемой в романе, но с ней связано несколько ключевых проблем, затронутых автором: противостояние между различием либеральных и демократических ценностей в споре отца и сына, Уолтера и Джоуи, родителей Джонатана; ситуация после 11 сентября, когда США развязывают войну в Ираке под прикрытием антитеррористической операции. Уолтер придерживается либерально-демократических взглядов, но постепенно разочаровывается в свободе как главной либеральной идее. Быть полностью свободным – не значит быть счастливым. Свобода действий несет в себе добро и зло одновременно и часто свободы различных людей вызывают депрессии, конфликты и кризисы.

Кроме политических, демографических и экологических вопросов, особое место в романе занимает проблема современной нуклеарной семьи. Традиционный конфликт поколений смещается в русло поиска свободы каждым представителем малого семейного круга. В романе представлены истории нескольких поколений семьи, члены которой пытаются весь роман обрести свободу друг от друга: кто-то от родителей, кто-то от сестёр и братьев, кто-то от супругов. Для героев независимость является наивысшей ценностью, но эта независимость от близких людей всего лишь иллюзия. В итоге каждый переосмысливает понятие «свобода» и понимает, что освободиться надо не от близких и родных, а от эгоизма и потребительского отношения. За два десятилетия нуклеарная семья Берглундов из четырех человек проживает множество привязанностей, расставаний и отчуждений. Родители играют в любимчиков со своими детьми, дети выявляют и эксплуатируют слабости своих родителей. Другой вариант рассмотрения проблемы современной семьи – герой-одиночка Ричард Кац, ведущий свободный образ жизни со множествами партнёров. В конечном итоге Кац остаётся без семьи и каких-либо привязанностей. И корни этой свободы не являются соблюдением кодекса кумира молодёжи, звезды инди-поп-рока, а кроются в патологических взаимоотношениях с матерью, бросившей его в раннем детстве; так что вольная воля харизматичного Ричарда Каца на самом деле оказывается следствием детских психологических комплексов, которые мешают способности сформировать здоровые интимные отношения во взрослом возрасте. *«Important fact: Richard had no relationship with his mom. <...> After four raucous years of drinking and serial infidelity, she stuck Mr. Katz with the job of raising their son (first in the Village, later in Yonkers) while she went off to California and found Jesus and brought forth four more kids. Mr. Katz quit playing music but not, alas, drinking. He ended up working for the postal service and never remarrying, and it's safe to say that his various young girlfriends, in the years before drink finally ruined him, did little to provide the stabilizing maternal presence that Richard needed» [3].*

Из вышесказанного можно заметить, что в романе все герои связаны главным образом семейными отношениями, и личное развитие каждого из них в значительной мере обусловлено средой родительского дома и обстоятельствами в собственной семье. Но несмотря на значимость этих отношений в сюжете романа, семья не является центральной темой книги, а лишь служит сценой всевозможных человеческих драм, она может быть источником как травматических переживаний, так и воспоминаний о самых счастливых моментах жизни.

Отдельно стоит отметить ещё одну проблему современной реальности, которой касается Франзен в романе – борьба с депрессией. С началом нового тысячелетия человек особенно остро стал ощущать себя несчастным. Почти каждый персонаж «Свободы» в тот или иной момент своей жизни борется с депрессией. Уолтер и Джоуи, например, глубоко погружаются в депрессию из-за горя и вины соответственно. Пэтти и Конни облегчают боль при помощи антидепрессантов, и это становится обычным средством ухода от боли и решения проблем. Дневника, который пишет Патти по совету психолога, чтобы справиться со своими проблемами,

становится недостаточно. Таким образом, в романе художественно иллюстрируется реальный факт современного цивилизованного общества: проблемы в семье, политике, в стране в целом приводят к серьезным психологическим расстройствам у многих, и будучи несчастным и неудовлетворенными жизнью люди пытаются запить проблемы антидепрессантами, активно рекламируемыми как спасительное средство стабильного состояния. Они повсеместно становятся практически единственным надёжным способом и попыткой возвращения к норме, но проблемы не уходят и легче не становится.

В ряде комментариев к роману упоминается о тесной дружбе Джонатана Франзена с писателем Дэвидом Фостером Уоллесом. Уоллес покончил с собой как раз в тот момент, когда Франзен начинал писать роман, и предполагается, что книга была в основном создана, когда Франзен скорбел о своем ушедшем друге, то есть, в состоянии близком к депрессии [1].

Несмотря на то, что каждый персонаж романа Франзена проживает свою определенную ситуацию и у него своя история, все они существуют в настоящем времени страны, которая пронизана политической напряженностью, страхом перед терроризмом, гневом, уязвимостью и предрассудками. Роман Франзена «Свобода» – это роман о современных общественных проблемах, связанных с политикой, экологией, экономикой, семейными, демографическими проблемами, психологическими страхами. Автор осмысляет все эти проблемы через историю одной семьи, члены которой подвержены, как и весь современный мир, депрессиям, маниакальным одержимостям по спасению планеты, птиц, или идеями свободной любви, или «антитеррористическим миссионерством». В разных коннотациях на протяжении всего повествования в романе звучит слово «свобода»: начиная от гражданских свобод до самого различного проявления свободы в отношениях. Вырвавшись из-под опеки родителей, освободившись от ответственности и обязательств, герои не начинают чувствовать себя лучше, чаще ощущают, что стало только хуже, и начинают понимать, что жить свободно – не значит жить в гармонии с собой. Герои романа и проблемы, с которыми они сталкиваются, являются отражением современных американцев и проблем современного мира. Роман актуален как картина современной политической жизни Америки, в которой понятие «свободы» по-прежнему остаётся ключевым на всех уровнях политической, экономической и личной жизни, и какой бы безграничной не представлялась свобода, она не гарантирует освобождения от проблем и потрясений современного «свободного и цивилизованного» мира. Но каждый герой, в конечном итоге по-франзеновски обретает ту меру свободы, которая даёт, возможно, временное, ощущение покоя, стабильности и счастья, хотя бы как видимости. В конце романа Патти и Уолтер снова вместе, несмотря на то, что Уолтер ещё «не простил», Джоу – с Конни, Кац – с поклонниками, пусть их и стало меньше, а птицы под защитой – в клетке (в заповеднике).

Список использованной литературы

1. NPR Independent Nonprofit Media Organization [Electronic resource]. Режим доступа: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=129799680#:~:text=Jonathan%20Franzen%20Takes%20The%20Long%20Road%20To%20%27Freedom%27%20Nine%20years,at%20times%20stormy%20--%20journey.> – Дата доступа: 17.11.2022
2. Джонатан Франзен отвечает на вопросы читателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.corpus.ru/press/dzhonatan-franzen-thequestion.htm>. – Дата доступа: 16.11.2022.
3. Электронная библиотека E-libra Jonathan Fr. Freedom [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/556662-freedom.html#302001773>. – Дата доступа: 16.11.2022.
4. CBS News [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/why-author-jonathan-franzen-fell-in-love-with-birds-and-protecting-them/>. Дата доступа: 16.11.2022.
5. Франзен, Джонатан. Конец конца земли: сборник эссе / Джонатан Франзен; пер. с англ. Л. Мотылёва и Ю. Полещук. – Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2019. – 216 с.

6. Guardian Environment Network [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2010/dec/06/jonathan-franzen-activism-overpopulation-birds>. – Дата доступа: 16.11.2022.

Н. М. Шахназарян,

канд. филол. наук, доцент (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ И ПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКИХ РОМАНТИКОВ

Аннотация. *В творчестве английских романтиков образ книги предстает в трех ипостасях: Священное писание, Природа, произведение искусства. Книга является источником непрерывного познания в процессе субъективного акта творческого воображения. Пантеизм У. Вордсворта связан с уроками, усвоенными из книги Природы, теория органического единства С. Т. Колриджа находит выражение в образах Священного писания, природы и поэзии.*

Ключевые слова: *романтизм; книга; Священное Писание; природа; исторический факт; поэтический образ; воображение.*

N. M. Shakhnazaryan

PhD, Ass.Professor (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

HISTORICAL FACT AND POETICAL IMAGE IN ENGLISH ROMANTICISM TEXT

Abstract. *The image of book is represented by English Romanticism in three hypostasis: Scripture, Nature, Art. As the resource of uninterrupted cognition it is created and regenerated in the act of subjective creative imagination. W. Wordsworth's lessons of pantheism are from the book of Nature, S. t. Coleridge's theory of "organic unity" is revealed in Scripture's symbols, Nature and Art.*

Key words: *Romanticism; book; Scripture; nature; historical fact; poetic image; imagination.*

По мнению английского поэта, философа и теолога С. Т. Колриджа (*S. T. Coleridge, 1772–1834*) есть правда исторического факта и духовная истина (*fact – truth*), между полюсами которых должна быть середина (*midpoint*), в которой историческое и духовное объединяется (*«It is spiritual, yet so as to be historical; and between these two poles there must likewise be a midpoint, in which the historical and spiritual meet»*) [1]. Колридж отличает «аутентичную историю» (*«authentic histories»*), воссозданную по историческому документу (*«historical documents»*) и преображенную творческим воображением поэта, и «традиционную сказку» (*«traditional tales»*), «преувеличенную и разукрашенную прихотью чьей-то фантазии» (*«enlarges and fashions to his own fancy»*) [1].

Противоречие между явлением и словом, событием реальным и отраженным в рассказе, имеет как онтологические, так и гносеологические, аксиологические причины. Согласно «Кратилу» Платона на вариативный смысл слова влияет сама неустойчивость подвижных вещей. В то же время слова сопричастны неизменной идее вещи. Если идеи конститутивны (Платон), а вещи регулятивны (Аристотель), то слова одновременно конститутивны и регулятивны. Для преодоления данного противоречия Платон предлагает *«устанавливать родство между словами и изучать одно через другое, а также через самое себя»* [8, С. 679]. Непосредственным инструментом установления родства и отличия подвижной семантики слова в зависимости от изменяющейся сущности явления может служить, по мнению Колриджа, десинонимизация слов (*«полезно отличать слова («words») от простого произвольного называния вещей («names of things»)»*) [2, Р. 94]. «Мы